

ББК 63.3(2)613-5

С.А. Манукян

Особенности деятельности партии Дашнакцутюн на Дону

Ключевые слова: Дашнакцутюн, политическая партия, Донской край, терроризм, Донское охранное отделение, экспроприация.

Key words: Dashnakzutium, political party, Donland, terrorism, Don Safety Department, expropriation.

В широком спектре политических партий, возникших на Дону на рубеже XIX–XX вв., особое место занимала армянская националистическая партия Дашнакцутюн. Первоначально территория Донского края использовалась прибывавшими из Закавказья дашнаками в качестве своего рода тыла, где можно было подлечить свои раны, получить материальную поддержку, оружие, а порой и просто отдохнуть. Однако затем Дон становится тем регионом, на который дашнаки распространили свою активность.

В ряду тех политических партий, которые официально признавали методы террора, была и партия Дашнакцутюн. В уставе партии, утверждённом общим собранием партии в 1907 г., признавался террор двух видов: политический и организационный. Применять его считалось целесообразным за тяжкие организационные нарушения (присвоение оружия и денег) и преступления (предательство, измена, убийство товарища), но применение террористического наказания было возможно лишь в том случае, когда на то будет получено согласие вышестоящего органа [1, с. 56]. При этом нельзя не учитывать и те специфические условия, в которых действовала партия: подвергаясь постоянным репрессиям со стороны турецких властей, дашнаки были вынуждены не только давать адекватный ответ, но и сохранять глубокую конспирацию, по первому же подозрению устраняя возможных провокаторов в своей среде.

Используя в силу необходимости подобные методы на Кавказе, дашнаки были вынуждены порой переносить их на другие территории, в том числе и на донскую землю. В это связи широкий резонанс получило «дело Миграна» и его сторонников – «мигранистов», свидетельства о котором отложились в архивах фонда Донского охранного отделения.

Что известно о Мигране и в чём его обвиняли? Хотя сведения на сей счёт не очень обширные, но кое-какими данными мы всё-таки располагаем. Как свидетельствуют документы Охранного отделения, под кличкой Мигран скрывался турецко-подданный Габриэль Кешишьян [2, л. 34]. В числе других членов партии Дашнакцутюн он был арестован на Кавказе и на допросе выдал всех своих товарищей. Некоторое

время он содержался в Новочеркасской тюрьме, но затем был выпущен на свободу. За Миграном началась настоящая охота, но сам он, также прошедший хорошую школу конспирации, долгое время успешно ускользал от своих преследователей. Приблизительно в начале ноября 1909 г. в Турции был убит видный деятель партии Дашнакцутюн уроженец Эрзерума Егише Топчян. В его убийстве обвинили «мигранистов», видимо, для этого имелись убедительные основания. Тогда же в Константинополе состоялось собрание членов партии Дашнакцутюн, на котором было решено возобновить террор в отношении как самого Миграна и его сторонников, так и правительственных чиновников, активно преследовавших членов Дашнакцутюн. На организацию убийства самого Миграна из партийной кассы было выделено 50 тыс. руб. Для исполнения данного постановления в Россию были направлены специально подготовленные боевики.

Однако убийству Е. Топчяна предшествовали иные события, которые вполне можно рассматривать как месть со стороны Миграна. Именно Е. Топчян был организатором неудачной попытки убийства брата Миграна, проживавшего в турецком городе Бебергит. В середине июля 1909 г. его выследили на улице этого города. В брата Миграна было выпущено пять пуль, лишь двумя из которых он был легко ранен. Злоумышленники скрылись, и никто из них не только не был задержан, но даже и не установлен. Видимо, это и подтолкнуло Миграна к ответным действиям.

Первым актом указанной группы было убийство 16 декабря 1909 г. в Батуми «миграниста» Б. Дарманиянца. В его устранении участвовало шесть человек, из которых доподлинно удалось установить лишь одного человека – некоего Егия, который до 1903 г. работал в Батуми рабочим на заводе Манташёва, а к тому моменту проживал там же без определённых занятий [2, л. 44].

Примерно к тому же времени относится попытка устранения другого известного «миграниста» – Геворга Худовердова. В покушении на него активное участие принял проживавший на станции Кавказской армянский священник – уроженец Феодосии Нерсес Эревуныян. Он лично готовил для этой цели двух боевиков – Степана Минасова и прибывшего с Кавказа некоего Левона. Однако о готовящемся покушении стало известно властям, судебным следователем хутора Романовского было начато следствие, и потенциальные террористы были арестованы. Однако

«Левон», взятый на поруки священником Эревунином, при его же поддержке скрылся в неизвестном направлении [2, л. 46].

Первая попытка устранения Миграна, произошедшая примерно в декабре 1909 г., оказалась неудачной. Неподалеку от Ванского армянского собора Тифлиса группа из шести дашнакских боевиков совершила на него неудачное покушение. Для нападавших эта попытка окончилась плачевно: двое из них были убиты, а четверым удалось скрыться. Всё это свидетельствует о том, что сам Мигран оказался опытным и смелым боевиком.

Долгое время обнаружить Миграна не удавалось. 13 апреля на собрании в Ростове группы Дашнакцутюн в составе девяти человек наряду с другими вопросами обсуждалась и информация о том, что на ростовском вокзале видели человека, одетого в черкеску и очень похожего на Миграна, который незаметно и быстро исчез с вокзала [2, л. 20].

Однако следующая попытка оказалась успешной. Мигран был устранён боевой группой Дашнакцутюн в составе трёх человек под руководством выпускника Шушинского реального училища уроженца города Елисаветополя Арсена Атабекова. В состав группы, совершившей убийство, также входили Мкртич Агамалянц, характеризуемый документами охраны как «старый дашнакист, организатор боевых дружин партии, тридцати двух лет, среднего роста, плотный и полный, с чёрными торчащими вверх усами, брюнет с большими чёрными глазами, гладко выбритой бородой, одетый в зелёный костюм и свёрнутую желобком шляпу» [2, л. 70]. По имеющимся в нашем распоряжении документам можно заключить, что ликвидация Миграна произошла в Армавире, а в числе участников ликвидации был и нахичеванский житель мещанин Арутюн Асвадурович Домаджиев.

Впоследствии, в марте 1911 г., агентам Донской охраны удалось установить имя ещё одного участника ликвидации Миграна – мещанина города Ахалциха, скрывавшегося под кличкой Саро, Григора Погосовича Тарахчияна. Сам Г. Тарахчиян, являвшийся в прошлом командиром отряда боевиков, упоминается в документах охраны не просто в качестве рядового участника ликвидации Миграна, а даже в качестве руководителя упомянутой акции. Ещё одним участником группы был некий молодой армянин, личность которого осталась неизвестной. После убийства Миграна по дороге в Ростов они на ходу соскочили с поезда и пришли в город пешком. По прибытии в Ростов А. Атабеков якобы сразу же уехал за границу, о чём сразу сообщил телеграммой присяжному поверенному Г.Х. Чалхушьяну.

В этом случае не может не удивлять и директивное указание, данное группе руководством Тифлисского комитета: один из участников группы должен был добровольно (!) отдаться в руки властей и заявить, что

он совершил убийство Миграна по личным, а никак не политическим мотивам. Это должно было отвести подозрение властей от партии Дашнакцутюн и скрыть тот факт, что Мигран был убит как противник и провокатор. Расчёт был на то, что этим самым будут прекращены преследования властей в отношении партии и её руководства.

С убийством Миграна непосредственно связана санкционированная руководством партии попытка убийства активно ведущего дело данной партии судебного следователя Лыхина, который стал целью террористов после того, как начал активный поиск Мкртича Агамалянца – одного из активных участников убийства Миграна. За убийство Лыхина кавказский отдел Дашнакцутюн даже обещал награду в 10 тыс. руб. С этой целью из Тифлиса прибыло двое армян, имена которых так и остались неизвестны охранному отделению. Эти двое неизвестных кавказцев начали за ним активную слежку, для чего часто совершали поездки в Новочеркасск. Как стало известно, в курсе этого дела находился работник редакции армяноязычного журнала «Луйс» Вагаршак Тер-Сукиасянц, который по своим убеждениям также был близок к партии Дашнакцутюн. Боевики заходили к В. Тер-Сукиасянцу в редакцию, где попытались встретиться с главным редактором, но тот, будучи человеком осторожным, и, видимо, опасаясь за те последствия, которые могла иметь эта встреча для его издания, отказался их принять и вообще не захотел с ними разговаривать. Пробыв в Ростове 1–2 октября 1910 г., оба дашнака выехали обратно в Тифлис. Впоследствии удалось выяснить, что один из них, человек здоровый на вид и плотного телосложения, носил партийную кличку Мурад.

Однако на их место более никто не прибыл. Будучи людьми весьма искушёнными в вопросах конспирации и убедившись, что охранка отслеживает каждый их шаг, они отказались от своей идеи. Убийство следователя Лыхина, таким образом, осуществить так и не удалось.

К числу лиц, устранённых боевой группой дашнаков в качестве вынужденной защитной меры, а именно за судебное преследование членов Дашнакцутюн, можно отнести убийство ротмистра Бурнацкого, произошедшее в Эривани приблизительно в 1910 г. Одним из исполнителей этой акции являлся подвергнутый административной высылке с Кавказа и прибывший в феврале 1911 г. в Ростов Енок Аветович Хештоянц, который сам же в доверительной беседе и сообщил об этом членам ростово-нахичеванской группы Дашнакцутюн.

К готовящимся дашнаками актам террора на Дону можно отнести попытку убийства начальника Донского охранного отделения подполковника Карпова. С этой целью в марте 1908 г. в город прибыл некий член партии Дашнакцутюн (в документах его

почему-то называют грузином) и остановился в гостинице «Турция». Он вошёл в контакт с организацией социалистов-революционеров и предложил вознаграждение за убийство подполковника Карпова. Ему точно указали, где проживал Карпов, но для успешного выполнения задания с Кавказа должен был прибыть непосредственный исполнитель теракта [2, л. 86–87].

Однако имели место случаи, когда под видом политических акций дашнаки скатывались на путь откровенно бандитских акций. Об одном таком случае известно из воспоминаний начальника Донского охранного отделения полковника П.П. Заварзина. Однажды, получив информацию от филёров наружного наблюдения о попытках закупки оружия от прибывшей с Кавказа группы армян, охранка взяла под наблюдение их и квартиры, на которых они проживали. Однако внезапно им удалось ускользнуть от наблюдения. Тем не менее места их проживания всё равно оставались под строгим наблюдением охранки. Однажды в два часа дня несущий службу у здания банка филёр срочно позвонил и доложил, что при выносе мешков с деньгами внезапно появились вооружённые люди, в числе которых были и упомянутые лица, открыли стрельбу по конвою, ранив двух человек, и, захватив деньги, на пролётках скрылись по направлению к Батайску [3, с. 64]. Однако сработали засады, устроенные на конспиративных квартирах, где скрывались грабители. Все они поочерёдно были задержаны, а деньги возвращены в банк.

Задержанные оказались прибывшими из Баку членами боевой группы, носившей название «Чёрный ворон». Они были связаны с бакинской группой Дашнакцутюн, а оружие свободно купили уже на месте, у некоего железнодорожного служащего на станции Батайск [3, с. 65]. Пошли бы в случае успеха акции захваченные деньги на партийные нужды, остаётся только гадать, но нет сомнения в том, что большую

их часть члены «Чёрного ворона» оставили бы не на партийные, а на собственные нужды.

Впоследствии охранка действовала ещё более эффективно, не доводя дело до самых экспроприаций. Примером тому служит ликвидация группы Аршака Асриянца, уроженца Баку и члена партии боевой группы Дашнакцутюн. В состав группы входили также Мкртич Данамянц, высланный ещё в 1907 г. из Ростовского градоначальства, но самовольно возвратившийся в Ростов и проживавший там, повар винного погребка «Муша» уроженец Эриванской губернии Овсеп Киракосович Вартамянц, на квартире у которого проживал упомянутый А. Асриянец, а также некий Айк, под этим псевдонимом скрывался убийца московского купца Жамгарова Гайк Акопович Акабеков. Все они принадлежали в боевой группе Дашнакцутюн и прибыли в Ростов для совершения экспроприаций как в самом городе, так и в его окрестностях. Однако ничего подобного совершить им просто не позволили: 5 мая 1909 г. группа была целиком арестована [2, л. 11].

Приведённый выше материал позволяет прийти к следующим выводам. Партия Дашнакцутюн, действовавшая в условиях террора, осуществлявшегося властями Турции против армян, была вынуждена использовать те же методы. Они применялись в первую очередь против внешнего врага – Турции, а с целью сохранения строжайшей дисциплины и конспирации – также и против предателей и провокаторов в своих рядах. Что же касается распространения тактики террора непосредственно на территорию Российской империи, то эта тактика, будучи безнравственной по своей сути, по известным причинам не могла себя оправдать. В целом можно говорить о том, что развернуть террористическую деятельность партии Дашнакцутюн на Дону так не удалось: она была эффективно пресечена Донским охранным отделением.

Библиографический список

1. Дашнаки. Из архивов департамента полиции // Военно-исторический журнал. – 1990. – №9.
2. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 826. – Оп. 2. – Д. 41.
3. Заварзин, П.П. Жандармы и революционеры / П.П. Заварзин // Охранка: воспоминания руководителей политического сыска. – М., 2004. – Т. 2.